

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования

**«КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени В. И. Вернадского»**

ТАВРИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра документоведения и архивоведения

Шипилин Павел Игоревич

**ВЛИЯНИЕ ВОЙНЫ И ЭМИГРАЦИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ
И ЦЕЛОСТНОСТЬ АРХИВНЫХ ФОНДОВ**

Выпускная квалификационная работа

Обучающегося	IV курса	
Направления подготовки	46.03.02 - Документоведение и архивоведение	
Форма обучения	Очная	
Научный руководитель д.ф.н., к.и.н, профессор		А.А. Хлевов
К ЗАЩИТЕ ДОПУСКАЮ:		
Зав. кафедрой д.и.н, профессор		Е.В. Латышева

Симферополь, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. Терминологическое обоснование понятий и их связи с предметом и объектом исследования	11
1.1. Термин “Война” и его связь с влиянием на архивные документы	11
1.2. Термин “Эмиграция” и его связь с влиянием на архивные документы	14
1.3. Регламентация вывоза архивных документов в архивном законодательстве	16
1.4. Второстепенные термины, используемые в работе.....	18
ГЛАВА 2. Выявление и рассмотрение основных тезисов о движении архивных документов на примере событийных “моделей”	23
2.1. Тезис о формировании новых архивных образований и ответвлений научного знания на базе вывезенных документов.....	24
2.2. Тезис об изменении уровня секретности и уровня допуска к вывезенным за рубеж документам	38
2.3. Изменения в приоритетности архивов и зависимости архива от границ страны и фронтов в военное время	41
ГЛАВА 3. Уничтожение архивных фондов или их частей, уничтожение НСА к документам фондов на примере событийных “моделей”	44
3.1. Внутренние и внешние факторы ненаправленного уничтожения документов.....	45
3.2. Внутренние и внешние факторы целенаправленного уничтожения документов.....	48

3.3. Итоги процесса уничтожения документов на примере событийных “моделей” и статистики	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	59

ВВЕДЕНИЕ

Большая часть Российской истории, так или иначе - была связана с военными событиями. Изменения политических векторов или те же события войн, в свою очередь, поднимали волны эмиграций разной направленности и разного уровня населения.

В обычных условиях формирование и трансформация документально - исторического фонда в стране – это сложный многофакторный процесс. Он тесно связан с внутри- и внешнеполитическими событиями и особенностями исторического пути государства. И только если такими событиями являются войны или эмиграции населения или отдельных политических деятелей – этот процесс в несколько раз может ускориться или сильно замедлиться, причем в большинстве случаев такие процессы могут пагубно сказаться на качестве будущего состояния и развития научного знания в самой стране, чьи документы могут быть вывезены или уничтожены. Никакие реформы или санкции властей в мирное время и в условиях стабильности общественных масс – не обладают такой силой к радикальному воздействию на документы как военные конфликты или выбытие волн граждан за рубеж.

Как становится ясно, эти события, негативно влияющие на жизнь в стране в целом – влекут за собой довольно значительные последствия для архивных документов. Эмиграция определенной личности или общественных волн может сопровождаться вывозом важных политических и исторических документов, которые в итоге станут достоянием огромного круга пользователей или будут утеряны, а войны – подразумевают дальнейший вывоз, рассеивание и гибель фондов и целых архивов. Война и эмиграция в целом являются одними из самых отрицательно воздействующих на целостность архивных фондов факторов, так как в условиях скорости человеческих передвижений увеличивает стремительность и, часто – становится необратимым однонаправленное воздействие документов, которые являются частью архивного наследия страны, в конкретном случае данного исследования – России.

В данной работе на исторических примерах строится ряд закономерностей, которые являются частью теоретической базы по тематике выявления зарубежной архивной россики и, соответственно, реституции архивного наследия.

Основной целью работы является демонстрация влияния обстоятельств войн или эмиграций на архивные документы. Для достижения этой цели предполагается, в основном, анализ литературы по теме крупнейших мировых конфликтов с участием России и случаи эмиграции, которые провоцировали движение архивных документов.

В работе предполагается решение следующего списка задач:

- Рассмотреть понятия «война» и «эмиграция» как причины движения документов
- Рассмотреть наиболее характерные случаи указанного влияния на движение документов в истории России и сравнить их для выявления общего и частного в этих случаях, для большей полноты рассматриваемой далее теоретической базы.
- Рассмотреть терминологическую и теоретическую базу по теме архивного дела и документоведения для формирования определенных закономерностей и принципов движения архивных документов.
- С помощью рассмотренных понятий и фактов, выполняющих роль определенных моделей - выявить в развернутых тезисных формулировках особенности военного и эмиграционного влияния на архивы, фонды и архивные документы.

Объектом исследования являются архивные документы во всем их многообразии, а предметом исследования – их движение и потери в условиях войн и эмиграций.

Проведение исследования в работе построено на основе нескольких методов - системного, компаративистского, типологического, с помощью которых были построены элементы классификаций. Сама теория, построенная по ним, опирается на исторические события, которые играют

роль моделей для строения определенных теоретических принципов. Итогом работы является выявления «военного принципа», влияющего на документы в указанных условиях.

Исследование велось на так называемом «стыке» таких дисциплин как история, охрана культурного наследия, музееведение, история государства и права, архивоведение и документоведение.

Источниковая база работы

Так как эта тема не является полностью новой, то при ее написании был использован ряд источников и литературы. Их можно разделить на две части - источники, по которым выстроена система исторических событий, где показано движение документов в указанных условиях, и часть источников, на которых основана теоретическая и терминологическая база дипломной работы.

В первую категорию источников относятся такие исследования, как сборник статей «Проблемы зарубежной архивной России» и ежегодное издание «Археографический ежегодник» [22].

Также в эту группу источников можно отнести такие документы, как книга Л.Д. Троцкого «Сталинская школа фальсификаций», в которой опубликованы те документы, которые ему удалось вывезти за границу, книга используется как пример публикации таких документов [46].

Книга В.Н. Самошенко «История архивного дела в дореволюционной России» также стала незаменимой в работе, так как содержит небольшое количество сведений касательно положения архивов в Отечественной войне 1812 года [41, с. 72-75] и в Первой Мировой войне – что уже само по себе ценно [41, с. 170-172]. Информации о состоянии архивного дела России в Первой мировой войне – наблюдается в отечественной историографии немного, и это один из тех источников, которые содержит ее определенное количество. Стоит лишь сделать оговорку касательно общего характера текста данной книги. Дело в том, что она вышла в свет в 1989 году, и, как и

многие исторические труды о дореволюционной России – документ насыщен некоторой долей отрицательных или скептических настроений в обзоре истории царской России. Это видно в различных формулировках текста и, хоть это наблюдается в меньшем количестве, но – иногда однобоком взгляде при описании или рассуждении о событиях дореволюционного периода.

Еще одним примечательным источником стала книга под авторством Арсения Ивановича Маркевича «Таврическая губерния во время Крымской войны» [28, с. 29-38]. Этот труд написан по архивным источникам и, пусть информации по положению крымских архивов в этот период в процентном соотношении с остальными вопросами, ставившимися знаменитым подвижником науки - в работе не так много, но она дана с большим количеством конкретных примеров и статистических данных – что, бесспорно, является ценнейшей информацией для темы данного исследования. В нем материалы этой книги использованы как подтверждения тезисам касательно факторов уничтожения документов во время военных конфликтов.

Ко второй категории источников, на которых построена теоретическая база дипломной работы – можно отнести «Методические рекомендации по организации работы по выявлению и возвращению зарубежной архивной России» [7], изданные в 1993 году, и источники общей теоретической базы архивного дела и документоведения, т.е. – нормативно-правовые акты федерального архивного агентства.

В эту группу относится учебно-методическая литература, так, например – передовым и самым последним изданием является учебник, вышедший в свет под авторством А.В. Попова – «Архивоведение: зарубежная россика» [36, с. 10-62]. В книге по страноведческому принципу сгруппированы и освещены документы зарубежной архивной россии, а также дается анализ основных актуальных проблем в этой сфере. Так как данная книга является одной из последних опубликованных работ по этой тематике (вышла в свет в начале 2018 года) – она является источником

наиболее актуальной информации. Стоит отметить, что учебник «Архивоведение. Зарубежная Россия» следует относить как к первому типу источников выпускной квалификационной работы, так и ко второму типу, так как в ее первой главе дается анализ наиболее актуальных вопросов теоретического плана, предоставляются разграничения и классификации понятий и терминов в контексте темы России.

Еще выявляется третья группа источников - различные специализированные научные интернет-ресурсы, такие как электронные библиотеки eLibrary и cyberleninka, откуда были взяты различные статьи по тематике исследования.

В эту же категорию относится весь блок словарей и энциклопедий, которые использовались в исследовании для установления нужных понятий и терминов и их сравнения. Так, для установления понятия «война» использовался «Энциклопедический Словарь Брокгауза и Ефрона» и «Словарь конфликтолога» [11, с 54].

Научно-практическая новизна работы

Новизна данной работы заключается в том, что она является сведением воедино исследования влияния войн и эмиграций и связывания этого влияния с теоретической базой по данным вопросам в области архивного дела. В противовес этому подходу стоит упомянуть, что большинство исследователей данных тематик публикуют отдельно теоретические работы по архивному делу, документоведению и работы, посвященные исследованию войн и эмиграций только как исторических событий. Многие исследователи связывают эти два направления в работах по вопросам реституции культурного (и в том числе архивного) наследия, но данный вопрос не стоит в списке задач данного дипломного проекта столь остро, так как рассматривается в основном процесс так называемого «ухода» документов, а не процесса их возвращения.

Кроме изучения реституции культурного наследия – имеются отличия этого исследования от многих иных, изучающих проблемы зарубежной архивной россики и её выявления. Различия состоят в том, что зарубежная архивная россика в данном исследовании рассматривается, повторяя снова утверждение выше - не на этапе итога, когда она и приобретает такой термин, а на этапе, когда это ещё документы архивных фондов России. Но – стоит отметить, что в ходе исследования было бы неверно полностью отказаться от тематики архивной россики, в том числе и зарубежной архивной россики, так как эти понятия, формирующие целую сферу научного знания, тесным образом связаны с эмиграционными вопросами.

По сути, представленный выше объект исследования можно разделить на два термина, которые имеют одну внутреннюю суть, но различный внешний статус, который приобретается обстоятельствами - в контексте исследования это войны и процессы эмиграции. В работе можно заметить, что производится разностороннее рассмотрение, как влияния войны, так и эмиграции и – эти понятия и составленные на их основе тезисы берутся к сравнению и выявлению разности между ними.

Следует акцентировать внимание на вопросе привязки к исследованию исторических примеров – их в работе названо несколько, и работа построена так, что в ней не предполагалось делать глубокий и полный анализ абсолютно всех случаев вывоза документов за рубеж, событий, повлекших за собой рассредоточение архивных фондов или их утерю - ввиду сложности поисковых задач, которые, несомненно, появились бы при таком подходе. Вместо такого всеобъемлющего описательного плана работы было решено взять в пример несколько основных событий – и возвести их в статус определенных ситуационных моделей. На их основе показано действие тех или иных выявленных тезисов, и данными событиями – эти тезисы подтверждаются, а так же раскрываются далее в ходе ведения исследования в этой выпускной квалификационной бакалаврской работе.

Важность темы обусловлена тем, что проблема возврата ушедших документальных массивов после войн, выявление результатов деятельности эмигрантов и оценка масштабов потерь уничтоженного архивного наследия – наиболее широко распространенная в теме архивной россиики и одна из важнейших тем архивоведения в целом. Чтобы решить связанные с этой темой вопросы, либо приблизится к их решению, необходимо, прежде чем разрабатывать рекомендации к перечисленным действиям – разработать теорию самих процессов и случаев, когда документы покидают границы архива или уничтожаются. Это гораздо удобнее делать, если теория построена не на предположениях и общих формулировках, а на существовавших событиях, повлекших к указанным выше итогам. Работа от существующих, прописанных в настоящее время понятий и терминов переходит к конструированию тезисов, которые имеют под собой исторические события в качестве моделей и подтверждений, а на базе тезисов – строится общий принцип, совмещающий в себе все детали.

Таким образом – получается устойчивая конструкция, имеющая закрепленный базис и утверждающая всю теорию описываемых процессов влияния на документы. В этом суть важности темы этого дипломного проекта.

ГЛАВА 1. ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПОНЯТИЙ И ИХ СВЯЗИ С ОБЪЕКТОМ И ПРЕДМЕТОМ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Специфика построенного хода исследования в данной работе делает обязательным анализ первоначальной теоретической базы и выявление ее связей с причинами самого факта движения или уничтожения архивных документов. Кроме этого обстоятельства, которое сужает изначальное понятие - еще более сужают круг исследования условия, в которых рассеиваются или собираются архивные документы – в условиях войн и эмиграций. Все эти подробности непременно имеют те или иные связи с уже давно существующими терминами, и чтобы выявить как сильно они связаны – в данной главе произведен анализ-сравнение.

Таким образом, прослеживается весь путь сужения тематики данного исследования, обосновано его место в терминологических системах. В итоге - собирая выявленные характеристики, черты и особенности определений и терминов в разных источниках, получается всеобъемлющее определение войны и эмиграции, которое учитывает контекст темы данной работы и обогащает и добавляет гибкости всей теоретической базе.

1.1 Термин «Война» и его связь с влиянием на архивные документы.

Для понимания того, какова суть термина и понятия «войны» следует обратиться к известным словарям и энциклопедиям. Причем, стоит отметить, что к анализу принято понятие «войны» в довольно широком его смысле, но только для того, чтобы это понятие сделать более узким, чтобы наиболее показать его близость к проблематике исследования.

Для этой цели было решено взять примеры достаточно подробных определений понятия «войны» в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» и «Словаря конфликтолога».

В «Словаре конфликтолога» можно обнаружить следующее определение: «Война - социальный конфликт высшей интенсивности, один из способов развития и завершения общественно-политических, экономических, идеологических, национальных, религиозных, территориальных и др. противоречий между государствами, народами, нациями, классами посредством вооруженного насилия. Отличительные признаки В.: порождается прежде всего глубинными политическими и социально-экономическими причинами, носящими объективно-субъективный характер; ведет к качественным изменениям состояния всех сфер жизни общества, их перестройке на военный лад; главное орудие В. – вооруженные силы, военные формирования; ведет, как правило, к крупным человеческим жертвам, утрате материальных и духовных ценностей, разрушительно воздействует на общество» [11, с 54]..

В данном случае нас интересует последнее предложение данного определения, в котором говорится, что война приводит к крупным утратам материальных и духовных ценностей и разрушительно воздействует на общество. Именно в этом контексте ведется исследование, рассматривается влияние войны на архивные документы и их фонды, которые имеют для страны культурную, общественную и историческую ценность. Причем, явно имеется в виду не только вывоз таких материалов из страны, но и их уничтожение как последствие конфликта.

В «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» представлено очень подробное определение, где кроме всего прочего – представлены различные точки зрения на этот термин. Среди всего прочего в «Словаре...» присутствуют следующие важные сведения: «...Утверждают также, что, если война многое истребляет и разрушает, то многое и создает, прокладывает пути, по которым двигаются торговля и цивилизация, приводит народы в общение между собою. Подводя под деятельность мирного времени свои грозные итоги на полях сражений, В. ярко выставляет все просчеты мирного периода и ускоряет преобразовательную работу...».

Это – одна из частей теоретической мысли, которая развита в дальнейшей главе данного исследования. Если война рассматривается с точки зрения той страны, чьи архивные документы столь радикальным образом покидают границы – то, конечно же, в формате уровня научного знания этой страны, в формате целостности архивного фонда, целостности тех или иных блоков культурных ценностей – влияние войны видится отрицательным. Но, если рассматривать данный вопрос в теме всемирного уровня научного знания, или уровня научного знания той страны, куда документы вывезли вследствие военных процессов – несомненно, эффект будет в какой-то мере положительным, а скорее – это можно назвать «всемирным эффектом». Объясняется данная мысль тем, что ход для исследования и публикации получают те документы, которые, возможно никогда бы не были даны в руки исследователей при ином развитии событий. Данный вопрос более углубленно рассматривается во второй главе данной выпускной квалификационной работы.

Относительно самых последних предложений выявленного выше отрывка – действительно, по итогам войн становятся видны разного рода ошибки или нестыковки, которые и привели к вывозу или уничтожению архивных документов во время той или иной войны или боевых действий. В таком случае – проанализировав данные случаи, становится проще разработать методику и направления действий, которые больше не приведут к таким отрицательным результатам для документального наследия страны.

Итого, уже с этими двумя особенностями можно выявить понятие «войны» такой степени узости, с которым изначально и начиналось ведение исследования в данной выпускной квалификационной бакалаврской работе.

Определение теперь представляется в следующем виде: «Война» в контексте теории архивного дела и документоведения это - социальный конфликт высшей интенсивности, один из способов развития и решения противоречий между государствами, народами, нациями, посредством вооруженного насилия.

Этот социальный конфликт так же сопровождается в одностороннем или двустороннем порядке несанкционированными и противоправными актами присвоения и вывоза предметов архивного и документального наследия, которые составляют культурное и историческое наследие стран-участниц конфликта.

Вывоз предметов архивного и документального наследия может повлечь отрицательные последствия для целостности и вообще существования в изначальной форме этого наследия и для уровня научного знания страны-фондодержателя, и положительные итоги для уровня научного знания конечной страны-пункта вывоза документов и для мирового научного знания. Дальнейшие выводы и анализ в данной работе опираются на это углубленное определение.

1.2 Термин «эмиграция» и его связь с влиянием на архивные документы.

Понятие «эмиграции» по отношению к теме выпускной квалификационной работы раскрыто и проклассифицировано гораздо подробнее, чем понятие войны, так как несет в себе суть события куда более узконаправленного, и возможно, иногда является следствием военных действий, преобразований - которые выражаются в волнении народных масс.

Как показывает исторический опыт – в основном, в случае эмиграций как причин к движению документов, нужно рассматривать случаи еще более узкие. Например, связанные с конкретными лицами, которые имеют доступ к архивным документам, имеющим большую ценность как сами по себе, так и в случаях попадания этих документов в руки военных или политических оппонентов той или иной страны, когда их могут использовать – в том числе и в пропагандистских целях. Это особенно касается случаев намеренной эмиграции личностей, являвшихся важными политическими фигурами в стране. И именно в этом варианте развития событий эмиграционные последствия вывоза документов за границу - имеют куда больший резонанс,

чем вывоз и обработка документов в случае войн, так как часто документы публикуются, переводятся на разные языки в виде книг и цитируются.

Эмиграционные процессы так же существуют в различных формах, и исследование касалось следующих из них:

- Эмиграция – это решение самостоятельного характера о переселении лица или семьи из одной страны в другую по экономическим, политическим, личным обстоятельствам.
- Экспатриация - постоянное или временное выдворение человека за пределы страны, являющейся его родиной. Так же, оно обычно сопряжено с лишением данного лица гражданства

Эмиграций в истории России было несколько, они считаются по так называемым «волнам», и в исследовании, главным образом участвуют случаи двух волн эмиграций [44, с 54-55]:

- Белая эмиграция, эмиграция интеллигенции - считается эмиграцией первой волны
- 1940—1945, эмиграция второй волны

Экспатриации же носят куда более деликатный характер, так как относятся к отдельному лицу, которое очень часто связано с высшими эшелонами власти, и, естественно, с доступом к важным документам государственного аппарата, хранимым в архивах.

С понятием эмиграции в работе связаны непосредственно изучаемые документы, которые делятся согласно определенной классификации на:

- документы, образовавшиеся в результате деятельности эмигрантских организаций и учреждений
- документы, образовавшиеся в результате деятельности частных/физических лиц
- документы, вывезенные частными/физическими эмигрирующими лицами

- документы, которые по вывозу за рубеж были переработаны и опубликованы (в том числе и на различных языках)

Конкретно темы исследования наиболее интересуют последние два пункта, так как контекст подразумевает изучение процессов влияющих не на новые созданные за рубежом эмигрированными лицами документы, а изучение процессов вывоза и/или публикации изначально созданных на территории России документов и документов, ранее сохраняемых в составе российских архивных фондов.

1.3. Регламентация вывоза архивных документов в архивном законодательстве.

Стоит понимать, что, говоря о процессе вывоза архивных документов, хранящихся в составе архивного фонда России, – чаще всего (не всегда, но эти случаи гораздо более часты) рассматривают несанкционированный и противозаконный вывоз документов за рубеж, особенно – если это происходит в условиях войны или в случае эмиграционных процессов. Подтверждения этому можно найти в законодательстве, о котором сказано в данном подпункте.

Если говорить о временах Российской Империи – законодательство касательно этой тематики не было особо подробным и конкретно о вывозе документов за рубеж не упоминало, были лишь отдельные указы, например, о запрете выноса документов за пределы архива (Указом Сената от 1763 года) [42, с. 88].

После Октябрьской революции задумываться о регламентации этих процессов в законе стали чаще, ведь после войн и волнами эмиграций документы вывозились в больших количествах. Но даже в этом случае – прошедший долгий путь составления и реализации, опубликованный 19 сентября 1918 года «Декрет о запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения» – не регламентировал конкретно случаи вывоза архивных документов и санкции

за несанкционированный вывоз [6]. Предполагается, что понятие «архивный документ» входит в формулировку «предметы старины» в первом пункте данного декрета (цитата): «Воспретить вывоз из всех мест Республики и продажу за границу, кем бы то ни было, предметов искусства и старины без разрешений, выдаваемых Коллегией по делам музеев и охране памятников искусства и старины в Петрограде и Москве при Комиссариате народного просвещения или органами, Коллегией на то уполномоченными. Комиссариат по внешней торговле может давать разрешение на вывоз за границу памятников старины и художественных произведений только после предварительного заключения и разрешения Комиссариата народного просвещения.» [6].

Далее, до 1929 года, дополнительной регламентации в области защиты документов от несанкционированного вывоза за границу не производилось.

28 января 1929 г. постановлением ВЦИК и СНК РСФСР было утверждено «Положение об архивном управлении РСФСР», которое подвело итоги архивного строительства 1920-х гг. Касательно интересующего в данной работе вопроса - в «Положении» поднимался вопрос о вывозе материалов за пределы РСФСР. С момента публикации «Положения» он производился исключительно с разрешения ЦАУ РСФСР [4].

В остальном, это Положение лишь дополнялось, и никаких существенных изменений в области вывоза архивных документов за рубеж в нашей стране не было вплоть до 1993 года, когда был издан Федеральный закон «О вывозе и ввозе культурных ценностей» . Согласно закону, вывозу из Российской Федерации не подлежат культурные ценности, постоянно хранящиеся в государственных и муниципальных музеях, архивах, библиотеках, других государственных хранилищах культурных ценностей Российской Федерации. Для несанкционированного вывоза документов существует регламентирующий эти ситуации V раздел настоящего закона, под заголовком «Предотвращение незаконной передачи права собственности

на культурные ценности» где в статьях с 36 по 39 расписаны все вопросы из этой области архивного законодательства [3].

Важно отметить, что многие формулировки этих закона были взяты из конвенций ЮНЕСКО. В частности, сюда относят конвенции «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» (1954 г.) [1] и «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности» (1970 г.) [2], то есть, это говорит о том, что российское законодательство согласовано с международным правом.

Косвенным последствием военного влияния на архивы и документы – является эвакуация архивных фондов во избежание вывоза или уничтожения документов. Данный процесс регламентируется методическими рекомендациями.

1.4 Второстепенные термины, используемые в работе.

Работа, несомненно, в большинстве своем занимается изучением тематики, непосредственно связанной с терминами, которые раскрыты в пунктах выше – терминами «войны» и «эмиграции». В случае этих терминов путем выделения и сравнения словарных формулировок так же были выявлены те их определения, которые в итоге, были сужены так, чтобы они полностью отвечали контексту исследования.

В случае с второстепенными терминами – проведен почти тот же процесс, только он характеризуется меньшей степенью глубины.

Первыми терминами, которые второстепенным образом использовались в ходе исследования – являются термины, которые следует рассматривать вместе – термин «Архивной россии» и «Зарубежной архивной россии». Пусть, как и указано во введении – данная специфическая сфера архивоведения – там же указано, что игнорировать эти термины и связанные с ними процессы нельзя, так как они самым тесным

образом связаны с одним из основных вопросов работы – с эмиграционными процессами вывоза документов.

А.В. Попов в учебнике «Архивоведение. Зарубежная архивная россика» приводит следующее разграничение между двумя данными понятиями [36, с. 10]:

- Архивная россика – это документы российского происхождения, которые в какой-то момент по тем или иным причинам оказались за рубежом.
- Зарубежная архивная россика – это совокупность зарубежных архивных документов о России.

Так же, автор замечает, что следует знать – конкретно зарубежную архивную россику составляют те документы, которые созданы как на территории России, а понятие «архивная россика» – гораздо шире чем понятие «зарубежной архивной россики», так как документы, включающиеся в него – могут быть как зарубежными документами о России, но и документы, выявленные и возвращенные из-за рубежа в состав архивных фондов России.

Стоит упомянуть термин «эмигрантские архивные материалы», который по сути своей является обозначением совокупности вытекающих из двух определений выше комплексов документов «россики» [36, с. 11].

Следующее понятие, которое, несомненно, следует рассмотреть в контексте данной работы – это понятие «реституции культурного/архивного наследия». Архивные документы, находящиеся в составе архивных фондов России, конечно же, подпадают под это определение.

Понятие подразумевает цепочку процессов, которые составляют следующую последовательность:

- Выявление архивного наследия России, которое находится за рубежом, выявление его настоящих собственников, места хранения, комплектации и истории попадания документа за рубеж.

- Выявление и анализ законодательной базы (в том числе и ведения архивного дела) страны, являющейся настоящим фондодержателем или хранителем этих документов. Анализ производится с целью поиска возможностей возвращения документов в состав архивного фонда России.
- Переговоры и, возможно, сопровождающие их визиты делегаций архивных ведомств заинтересованных в процессе реституции архивного наследия стран.
- Передача документов из-за рубежа вместе с документацией на их владение и хранение (при успешном завершении предыдущего процесса)

Конечно, при более углубленном изучении этого вопроса можно выявить иной, подробный алгоритм ведения процессов реституции архивного наследия.

Однако, как и было упомянуто во введении к работе – темы реституции культурного и архивного наследия исследование касалось не так сильно, т.к. реституция это обратный процесс более раннему несанкционированному вывозу документов, потому, выше был приведен список самых основных этапов этого процесса.

Еще один второстепенный термин, и который является термином, являющимся опорным для определения объекта исследования – речь идет о таком понятии, как «архивный документ».

Архивный документ - это ценный материальный носитель информации, сохраняемый или подлежащий сохранению в силу его значимости для общества или собственника. Так же есть разница в том, для кого документ представляет ценность: для общества - как памятник истории, культуры, научного знания, или же только для человека, конкретной личности или его окружения. Разница выявляется в конечном месте хранения – документ сохраняется либо в личном архиве, либо в муниципальном/областном/ведомственном/государственном архиве.

Следующий термин, который затрагивается в работе - понятие «архивная коллекция». Архивной коллекцией называется совокупность отдельных документов, образовавшихся в процессе деятельности различных лиц и объединенных составителем коллекции по одному или нескольким признакам. Документы коллекций в зависимости от их характера и состава формируются в единицы хранения в соответствии с признаками:

- авторским
- хронологическим
- географическим
- тематическим

В данном исследовании использование этого термина обусловлено построением одного из тезисов второй главы, который говорит о том, что архивные фонды или их отдельные части после вывоза их за рубеж могут приобрести совершенно другой статус – статус архивной коллекции.

Стоит отметить, что так же, что в контексте узконаправленной тематики работы – учитывается, что формирование архивной коллекции, ввиду – чаще, несанкционированного вывоза документов волнами эмиграций или вражескими войсками в военный период – возможно, будет носить формальный вид, нежели официальный. То есть, это тот момент, когда документы действиями лиц, организаций или военных формирований уже не могут являться архивным фондом ввиду потери его изначальной целостности, но у них в какой-то мере могут отсутствовать атрибуты архивной коллекции в ее установленном формате.

В качестве вывода к данной главе нужно отметить следующее. Термины, раскрытые в ней – являются основными опорными точками работы, и успешное построение взаимосвязей между ними – в свою очередь, и является показателем хода исследования.

Термины, описываемые в первых двух пунктах, были рассмотрены с углубленной точки зрения, и, как видится – эти понятия получили определения достаточного уровня узости, чтобы таким образом можно было

четко судить о важности и четкости определения их места в контексте данного исследования. Кроме того, эти понятия являются опорными точками для понимания предмета исследования – процессов вывоза архивных документов или рассеивания архивных фондов.

Термины, описываемые в последнем пункте данной главы – представляют собой:

- Понятия и термины, которые либо определяют объект исследования,
- Понятия и термины, на которые опираются некоторые из предоставленных в главе тезисов,
- Понятия и термины, без которых при написании этой выпускной квалификационной бакалаврской работы обойтись было нельзя, но они, в свою очередь, касаются тематики работы лишь отчасти.

Таким образом, проведение исследования имеет под собой важные и освещенные в этой главе точки опоры в виде принятых терминологических формулировок, выявленных деталей этих понятий и найдены подтверждающие факторы касательно взаимодействия с самим исследованием в этой выпускной квалификационной бакалаврской работе.

После проведенной в данной главе работы с терминами - исследование переходит на уровень выработки и конструкции тезисов, которые имеют основания в виде информации в данной главе, и подтверждения в форме определенных событийных «моделей».

ГЛАВА 2. ВЫЯВЛЕНИЕ И РАССМОТРЕНИЕ ОСНОВНЫХ ТЕЗИСОВ О ДВИЖЕНИИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ НА ПРИМЕРЕ СОБЫТИЙНЫХ «МОДЕЛЕЙ»

В данной главе было решено выявить и представить тезисы, которые устанавливают несколько особенностей движения архивных документов, а также – именно они использованы в заключении к работе, в том числе и для формирования итогового понятия «военного принципа» влияния войн и эмиграций на состав, формирование и целостность архивов.

Так как для построения определенных теоретических блоков в данном исследовании было принято выявить конкретное историческое событие-модель, то, перед тем как начинать работать непосредственно над тезисами или выявлением принципов – следует обозначить сами тезисы и события, на которых они построены.

Первый тезис имеет своей целью выявление одной из черт влияния войн на архивы и их фонды – когда документы, вывозимые войсками противника за рубеж, в итоге, теряют былую фондовую целостность и упорядоченность или теряются вовсе. Так же – документы, будучи за рубежом, спустя время могут стать основой для целых ответвлений в базе научного знания – еще одна особенность, выявляемая в данной части работы. Основной ситуационной моделью в этом случае станет известный не только в российской, но и в мировой истории – случай вывоза документов Смоленского партийного архива.

Второй тезис несет в себе информацию о том, как меняется статус документа с того момента, как он был вывезен за рубеж. Речь идет о тех примерах, когда неприемлемые к огласке или публикации документы, хранящиеся, скажем, в партийных архивах – после вывоза за рубеж получают намного больший уровень доступа, и, как следствие – разрешения к их прочтению, обработке и публикации. Этот тезис в некотором роде выводится из предыдущего, потому так же видится возможным в данном случае

моделью использовать пример вывоза документов Смоленского партийного архива, а так же – вывоза большого количества важных партийных документов Л.Д. Троцким во время его последней эмиграции.

Третий тезис говорит о важности существующих границ между государствами и о зависимости размещения архива по отношению к той или иной системе административно-территориального деления или границ соседствующих стран. Еще – в него входит рассмотрение вопросов, связанных с изменениями в приоритетности между архивами, что влияет на эвакуацию документов и гарантии к их возвращению в неповрежденном виде.

2.1. Тезис о формировании новых архивных образований и ответвлений научного знания на базе вывезенных документов.

Как говорилось в первой главе, в пункте об определении термина «война» - в одном из словарей описывался некий «всемирный эффект» от вывоза документов вследствие войн, который несколько положительно рассматривает вывоз документов интервентами или войсками противника.

Конечно же, очень важно заметить, что данным утверждением исследование ни в коем случае не умаляет ответственности и не оправдывает несанкционированный вывоз архивных документов. Этими утверждениями, выведенными в главах этой работы, констатируется факт происходящего.

Следовательно, это так же и делает возможным выделение отдельного тезиса данного исследования.

Касательно уже упомянутого ранее «эффекта», стоит сказать, что в первой главе оно описано довольно обще, а именно - с точки зрения взаимоотношений между странами. Однако, если взглянуть на этот эффект с более широкой точки зрения, с уровня всемирного научного знания, не привязываясь к тому, чьим наследием являлись ранее или являются сейчас архивные документы – эффект получает куда больше прав на существование в свою сторону.

Суть данного тезиса – идея о том, что когда из определенной страны вывозится за рубеж некоторое количество документов – спустя определенное время могут формироваться:

- Новые архивные образования.
- Новые ответвления научного знания.

В первом случае все довольно закономерно – когда за рубеж вывозится на протяжении определенного времени большое количество документов – они формируют архивы за рубежом, а спустя некоторое количество времени – эмигрировавшие лица наполняют эти архивы уже созданными там же, за границей, документами.

Крупнейшие направления по формированию таких новых архивных образований – такие страны как Соединенные Штаты Америки (США), Франция и Чехия [36, с 27].

Так же существует опубликованная совсем недавно А.В. Поповым в учебнике «Архивоведение: зарубежная россика» градация стран, которая более полно отражает действительное положение вещей [36, с 25].

- Страны с наивысшими объемами и наиболее ценной архивной россикой, к которым относятся государства, ранее входивших в состав Российской империи и СССР, то есть, такие страны как Финляндия, Польша, США.
- Страны с наивысшими объемами и наиболее ценной архивной россики, с которыми Россия поддерживала тесные, хоть и не совсем дружественные отношения, а так же страны, связанные с населением России этническим и религиозным родством (Болгария, Великобритания, Германия, Голландия, Греция, Италия, Китай, Румыния, Сербия, Турция, Франция, Чехия и др.).
- Страны с незначительными объемами архивной россики не имеющей большого значения для культуры России, с которыми Россию не связывают никакие указанные выше понятия родства, а контакты были

редки и кратковременны ввиду удаленности территорий (страны Латинской Америки, Африки, Океании и т.д.)

Естественно, из этой классификации к ведению исследования в данной выпускной квалификационной бакалаврской работе целесообразно брать во внимание первый и второй пункты градации, и, в частности три уже названных выше страны.

Как дает сведения в своей статье «Архивы российской эмиграции» Т.Ф. Павлова - послеоктябрьская эмиграция произвела в центрах наибольшего скопления эмигрантов свои архивы [34, с. 78-85]. В руках эмигрантов оказались личные документы, вывезенные из России. К тому же, в эмиграции многие занимались писанием мемуаров, оживленной была и частная переписка.

Вывозили свои архивы войска Деникина, донские казаки, лидеры отдельных партий. Созданные в эмиграции политические партии, общественные и культурные организации, редакции журналов, газет, издательства, беженские организации в своей деятельности накапливали документацию, которую при нестабильном положении старались передать в надежные руки.

В итоге, к концу 30-х гг. вне пределов Советского Союза существовало 14 музеев и 10 архивов, организованных русской эмиграцией. В данном исследовании были выделены некоторые из них. Из архивов, находившиеся в Соединенных Штатах Америки – взяты в качестве примера Гуверовский институт войны, революции и мира, архив музея Русской культуры и Общество бывших русских морских офицеров в Америке. Французские учреждения, архивы которых взяты как примеры для работы – это ряд военных музеев во Франции и Архив русской эмиграции при Русском доме Сент-Женевьев-де-Буа. Архивы Чехии представлены в примерах исследования, несомненно, Русским заграничным историческим архивом в Праге [36, с. 27-69].

Крупнейшую коллекцию документов и материалов по русской истории собрал Гуверовский институт войны, революции и мира, находящийся в Стэнфорде, Калифорния [36, с. 40-45]. В результате их собирательской деятельности русская (советская) и восточно-европейская коллекции в библиотеке Гуверовского института превратились в один из самых крупных мировых источников для изучения современной истории восточно-европейских государств, особенно императорской Россия и Советского Союза. К середине 1984 г. коллекция состояла по примерным сведениям из 400 томов книг и брошюр, приблизительно 7000 заголовков периодики и свыше 2000 номеров газет. Кроме того, в архиве Гуверовского института содержалась ж этому периоду коллекция в составе около 1000 рукописей. среди которых имелись ценные в весьма редкие материалы [17, с. 202-211].

В период между мировыми войнами Гуверовский институт установил тесные связи с представителями российской эмиграции. Это, по сведениям А.В. Попова «...позволило спасти, как выяснилось впоследствии, многие архивы русской эмиграции и царской России.» [36, с. 41].

Среди этих документов - личные фонды и отдельные документы различных личностей и деятелей. С помощью известного деятеля этого архива – Н.Н. Головина, был приобретен большой архив П.Н. Врангеля – свыше 100 коробок рукописей, переписки и иных документов. Архив дополнен так же документами от матери П.Н. Врангеля – Марии Дмитриевны Врангель [20, 263-295]. Так же, архив содержит документы таких видных общественных и политических деятелей России и белого движения, как А.Ф. Керенский, генерал Л.Г. Корнилов, князь Г.Е. Львов, граф В.Н. Коковцев, документы русского посла в Париже В.А. Маклакова, русского дипломата М. Гирса, генерала Н.Н. Юденича и многие другие [34, с. 78-85].

Архив располагает большим количеством микрофильмированных документов, что говорит о современном для тех лет подходе к хранению и предоставлению в пользование документов [47, с. 309-323].

Что весьма ценно и важно – архив содержит богатейшие источники по периоду Первой Мировой войны, в том числе – и полученные из рук русских эмигрантов. Ценно это ввиду того факта, что после революции 1917 года тема Первой Мировой в России замалчивалась, считалась недостойной изучения, а архивы – если не вывозились эмигрантами, то изымались или уничтожались ставленниками новой власти. Потому – значение этих действий, сохранивших таким образом огромное количество источников – переоценить сложно.

Архив Музея Русской культуры в Сан-Франциско, основанный в 1948 году – это пример музейного архива на территории США, который создавался целенаправленно для сбора материалов русской эмиграции. Этот архив примечателен не только этой особенностью и тем, что документы в нем – изначальное достояние, в том числе и большого количества эмигрантских организаций за рубежом. В 1966 году музей выпустил первый том своих трудов – «Хранилища памятников культуры и истории Зарубежной Руси». В нем описываются 122 русских зарубежных архива, музея и библиотеки, а также 44 иностранных учреждения, имеющих русские архивные документы [36, с. 48]. То есть, даже если половина от этих цифр – архивы или музеи, наполненные документами эмиграции, это уже довольно большой рост вывозимых, откладываемых за рубежом и передаваемых в новые учреждения эмигрантских документов – хотя бы если сравнивать с цифрами, данными чуть ранее.

Стоит отметить, что большая часть этих важных документов при сотрудничестве с уже описанным Гуверовским институтом войны, революции и мира – доступна в формате микрофильмов, что говорит о востребованности документов и о непременном желании дальше их сохранить в надлежащем качестве, таким образом, предоставляя пользователям не оригиналы, а копии в микрофильмах.

Касательно следующего примера - Общества бывших русских морских офицеров в Америке, стоит сказать, что это вообще одно из старейших мест

хранения документов русской эмиграции за рубежом. Общество было создано вначале 1920-х гг., при нем почти сразу же образовался архив, библиотека и музей. Документы этого архива, как становится ясно из названия общества – носят часто очень специализированный характер. Они посвящены флоту, деятельности России на море в различные периоды, имеется богатая база персоналий, которые связаны с этой областью.

Французские архивы, хранящие эмигрантские документы не менее интересны. Конечно, связь с Францией у нашей страны была куда более крепкой и глубокой, чем с США, и в ней в принципе документов русского происхождения накапливалось намного дольше по времени [35, 128-142]. Волны эмиграций – в данном случае одномоментно усиливали их объемы .

Надо сказать, что во Франции был основан целый ряд так называемых «военных музеев», которые, конечно же, были снабжены и архивами – и которые были основаны русскими эмигрантами. Небольшой список этих музеев представлен ниже [36, с. 54]:

- Музей лейб-гвардии Казачьего полка
- Музей лейб-гвардии Атаманского полка
- Музей Александрийского гусарского полка
- Русский военно-морской музей при кают-компани бывших офицеров императорского флота
- Кадетский музей
- Донской исторический музей, и др.

Такой широкий пласт небольших узконаправленных по тематике музеев не наблюдается ни в США, ни в Чехии – и в целом, они составляют довольно крупную базу источников по истории военных формирований, потому их и целесообразно объединять под общим названием военных эмигрантских музеев Франции.

Еще один совершенно парадоксально образованный архив появился во Франции относительно недавно – в 2015-м году. Это Архив русской эмиграции при Русском доме Сент-Женевьев-де-Буа [36, с. 57]. Изначально

это был дом престарелых, и, по словам руководителей этого учреждения – документы там оставались именно от тех, кого Дом принял на содержание – от пенсионеров. Документы этого архива, конечно же, интересны и ценны, как и многие из тех, что комплектовались эмигрантами – но этот архив был выделен как пример к данной работе в основном не только из-за них. Стоит связать несколько понятий, чтобы найти очень важные выводы. Понятия вывоза документов эмигрантами из России с целью их сохранения, передача их из поколения в поколение, накопление документов и их локализация в конкретном месте, и, как итог – на базе найденных отложившихся документов происходит курирование и финансирование архивного проекта Россией. Документы, вывезенные из страны ввиду угрозы их потери - теперь сохраняются за рубежом и поддерживаются в надлежащих условиях, в том числе этой же страной, откуда их вывезли [9].

В случае с Чешскими архивами стоит уделить достаточное время одному из них, и самому известному не только в самой Чехии, но и вообще за рубежом - Русским заграничным историческим архивом в Праге (РЗИА)[36, с. 58-69],[39, с. 108-119].

Идею РЗИА можно выразить - как пишет Л.В. Серковская в своей публикации «Из истории Русского заграничного исторического архива (РЗИА): проблемы методологии, теории и практики исследований», в цитате, автором которой был научный руководитель этого архива - А.А. Кизеветтер, высланный из СССР в 1922 г. и работавший до самой кончины в Праге: «К русской культуре всюду в Европе обнаруживается большой интерес. Этой культурой заинтригованы, ее ценят, в ее будущности не сомневаются, никто не допускает мысли о том, что большевистское измывательство над этой культурой окончательно ее погубит. Вот и мне думается, что эмиграция со своей стороны должна была бы сделать все возможное, чтобы своею деятельностью закрепить в европейском обществе это признание силы и ценности русского человека как культурного деятеля. Согласитесь, что это

было дело в высшей степени важное с точки зрения именно в грядущей России» [43, с. 29-30].

Так же, ученая пишет очень значимую мысль как для архивной науки в целом, так и для конкретно этого исследования в частности - о том, что подтверждает еще одну часть тезиса «о формировании новых архивных образований и ответвлений научного знания на базе вывезенных документов». Речь идет о создании новых ответвлений научного знания, в данном случае – новой школы исследований: «К началу XXI в. в России и за рубежом количество материалов по истории РЗИА, включая монографии, материалы международных конференций, отчеты о специализированных выставках в России и за ее пределами, статьи и публикации архивных документов, превысило сотни наименований. Сложилась отдельная школа историко-архивоведческих исследований... [43, с. 32]»

И эту мысль о столь значимом влиянии эмиграции на основание архива и на его дальнейший рост, расширение тематик исследования, поиска и сбора документов - подтверждает служебная записка одного из сотрудников архива, А.Ф. Изюмова: «В процессе собирания скоро отошли от мысли собирать только документы о жизни эмиграции послереволюционного периода и постепенно Архив вырос в своего рода институт по истории общественного и революционного движения периода второй половины XIX столетия и начала XX столетия. [36, с. 63]»

И это не последний пример того, когда документы нашей страны в таком количестве откладываются за рубежом. Случаи, когда вывезенные документы являют собой основание или дают существенный прогресс для новых ответвлений научного знания всемирного уровня – если существуют, то практически всегда являются неким выходящим за рамки примером, феноменом. Ведь если документы, вывезенные за границу, прошедшие несколько инстанций промежуточного хранения и в итоге, собранные частично или в целом в одном архиве – поднимают уровень научного знания – это иначе как феноменом объяснить чаще всего сложно. Но, что еще

примечательней – насколько разными могут быть пути этих архивных документов к итоговому их вкладу в ту или иную область науки.

Идеальным примером для этого утверждения является процесс вывоза в 1943 году документов Смоленского партийного архива. Процесс кардинально отличается от показанного выше – хотя бы тем, что пример основания РЗИА и влияния этого архива на науку – остается на стороне влияния эмиграций, а все, что связано со Смоленским партийным архивом – итог воздействия военного конфликта.

Сразу же, предваряя любые рассуждения об истории этого процесса, для полноты ориентирования в данном вопросе стоит отметить, что в научных публикациях можно видеть разграничение формулировок «Смоленский партийный архив» и «Смоленский архив».

- Первая формулировка – обозначает сам архив и его фонды во всей его целостности и систематизированном виде. Иногда это понятие можно увидеть в варианте формулировки «Партийного архива Смоленской области».
- Вторая формулировка – куда более уже первой, она обозначает тот пласт документов, которые были выделены и вывезены из этого партийного архива.

Некоторые исследователи, например, *Кодин Е.В.* в своей статье «Смоленский архив» как исторический источник» пишет, что после всех изменений, которые произошли с архивом, он практически теряет свой изначальный статус, и что после его деления и вывоза немцами - его правильнее было бы назвать архивной коллекцией документов [22, с. 91–100].

Из этого предположения следует еще один тезис – при вывозе архивных фондов или их частей за границу и при их длительном хранении за рубежом – те или иные фонды могут терять свой фондовый статус, как статус части определенного архива и его архивной системы и классификации – и может преобразоваться в архивную коллекцию. Определение уже

разбиралось в первой главе этой выпускной квалификационной бакалаврской работы, стоит лишь дополнить, что согласно основной классификаций признаков – скорее всего, применялся тематический признак, так как по общим сведениям – данная коллекция собиралась по тематике устройства партийного аппарата СССР.

Данный тезис не стоит забывать ввиду того факта, что если процесс изменения статуса, описанный выше – произошел, и за рубежом документы фондов носят статус архивной коллекции – то это может стать препятствием или нестыковкой при выявлении нужных документов и построении стратегии по возвращению в состав архивного фонда России, если такое возможно.

История того, как менялась целостность и локализация документов Смоленского партийного архива довольно полна на подробности, этот случай является исключительным, в некоторой степени его можно назвать феноменом в истории архивного дела нашей страны, так как случаев, подобных этому по сложности и богатству на преобразования – попросту нет [51, с. 124–133.].

После захвата Смоленска в 1941 году немцы обнаружили партийный архив этой области, содержащий материалы и местного и общесоюзного значения. Архив охватывал документы периода с 1917 по 1938 годы .

Архив, взятый уполномоченным зондерштаба «Архивы» д-ром В. Моммзенем в начале 1943 г был вывезен из Смоленска, немцы перевезли архив сначала в Вильнюс - в феврале 1943, а затем в Польшу [18, с. 118].

Вообще – надо упомянуть, что немцы не знали, какие именно документы стоит забрать, а какие нужны были им в меньшей степени, ведь, как пишет один из первых исследователей этого архива за рубежом, Мерл Файнсор, немецкая разведка взяла наугад более 500 папок с делами [48, с. 25], их планировалось использовать для нужд министерства просвещения и пропаганды Третьего Рейха.

То есть, мы видим пример не случайного вывоза документов, или ненамеренного уничтожения документов, которые можно вменить в вину

военному времени – а пример выполнения целенаправленного указания высшего руководства противника, пусть в этих действиях и не находится четкое планирование или подготовка, и представленная ниже выдержка – это только доказывает.

Так, цитируя указ Адольфа Гитлера о полномочиях Оперативного штаба рейхсляйтера А. Розенберга – (Einsatzstab Reichsleiter Rosenberg – ERR) в нем сказано: «Его штаб по руководству операциями на оккупированных территориях имеет право проверять библиотеки, архивы, масонские ложи и другие идеологические и культурные учреждения всех родов с точки зрения наличия в них соответствующих материалов и конфисковывать эти материалы для использования их при решении идеологических задач Немецкой националсоциалистической рабочей партии и в дальнейшем – в научных исследованиях «Высшей школы» [18, с. 117].

Патриция Кеннеди Гримстед пишет в статье « Дважды захваченные или «дважды спасенные»? Розыск российских «трофейных» архивов и добычи Главного управления имперской безопасности», в том числе и о действиях этого штаба. Так ученая описывает состояние библиотеки штаба на период 1943 года, которая частью своей была переброшена в город Ратибор: «Команды Розенберга накопили значительные объемы архивных материалов в Ратиборе и его пригородах, в том числе внушительную коллекцию (ок. 3 000 дел) документов революционного периода из Киева. В ней были представлены материалы об антибольшевистских фракция на Украине (1917-1923 гг.), оригиналы плакатов, брошюр и листовок. Вагон с документами Партийного архива из Днепропетровска прибыл 5 ноября 1943 г. Осенью следующего года еще пять вагонов документов Партийного архива Смоленской области были разгружены в замке Плесс в 70 км. от Ратибора. Эти документы в начале 1943 г. были транспортированы в Вильнюс под руководством известного германского архивиста В.Моммзена. Они несомненно рассматривались Штабом Розенберга как «призовые трофеи» для антибольшевистских исследований [16, с. 401-455].»

Действие такого указа о полномочиях штаба Розенберга – не единственные свидетельства намеренного поиска и вывоза немцами архивных документов с территории СССР. Так, П.К. Гримстед писала о определенном количестве архивных учреждений, подотчетных немцам, где оседали документы, вывозимые ими. Первым из них она упоминает Нацистский военный архив. П. К. Гримстед упоминает, что «При нацистском режиме в Потсдаме в 1936 г. на базе военного отдела Рейхархива была создана самостоятельная военная архивная администрация. Архивисты из Потсдама были одними из первых, кто вторгнулся в оккупированные страны вместе с нацистской армией. Их первостепенной целью была текущая стратегическая и тактическая документация Советской Армии со сведениями с линии фронта - т. е. карты, планы сражений, сведения о личном составе, а также опубликованные пособия по военному делу и инструкции. В тоже время не меньшую ценность с точки зрения нацистских архивистов представляли документы по военной истории из существовавших архивов и военных организаций. И первым приоритетом в этом ряду были германские документы о военных операциях времен первой мировой войны. В тоже время они вывозили и другие материалы, касающиеся первой мировой войны и межвоенного периода [16, с. 401-455].»

В продолжение описания пути вывезенных документов следует сказать, что небольшую часть архива немцы далее успели перебросить в Баварию, где впоследствии, по завершении войны, он оказался в руках американских войск. Часть вывезенных документов архива советские войска обнаружили в Польше и – в итоге, вернули его в СССР.

С 1947 года (согласно некоторым исследователям – с 1945 года) Смоленский архив находился в США, сначала в отдельном военном архиве недалеко от Вашингтона, а затем в Национальном архиве США в Мэриленде. Оказавшаяся в Штатах часть архива составляла 541 ящик и более 70 тысяч страниц. В 50-е годы американские специалисты проделали огромную работу по классификации и реставрации огромного количества документов. К концу

70-х годов эта кропотливая работа была завершена и с 1980 года весь архив, переведенный на микрофильмы, стал доступен для всеобщего пользования. Весь архив умещался на 69 катушках микрофильмов и содержал в своем составе 536 дел.

Вплоть до 2003 года архив находился в руках американских исследователей. Насколько известно, были возможности более раннего возвращения архива. В 1958 году Соединенные Штаты предложили вернуть архивные материалы Советскому Союзу, но коммунистическое правительство отказалось, утверждая, что все, что могло быть связано с этим архивом и принадлежности документов США – это фальшивая информация от ЦРУ.

Архив в полной мере (а касательно того, насколько в полной – вопрос является спорным до сих пор) вернулся к хранению на свое изначальное место только в 2003 году, тогда и состоялась передача архива на хранение в составе Архивного фонда Российской Федерации.

Конечно, в контексте вышеприведенной информации следует вывести справедливый тезис по вопросам полноты вернувшегося в итоге архива и по поводу процессов нарушения целостности архивных фондов и рассеяния их документов в условиях войны. Пример Смоленского архива настолько феноменален, что может выступать моделью сразу к нескольким сторонам исследования.

Во-первых, следует понимать, что определенный процент архивных документов при всей скрупулёзности вывозивших их немцев – по пути точно был утерян в условиях спешных отступлений. Так же, в доказательство справедливости этого довода стоит заметить, что документы перевозились сначала в Польшу, и только после – в Баварию – естественно, чем более увеличивается количество промежуточных остановок, где находятся документы, тем более сильно проявляется их рассеяние и утеря. Вопросом является так же – насколько большой процент документов советским войскам удалось отбить, и насколько большой процент от этих захваченных

документов успешно был возвращен. Итог хотя бы этих путей движения документов, связанных с дроблением и разделением изначально целостного фонда позволяет понять, что процент вернувшихся документов мог быть существенно уменьшен. А ведь если продолжить смотреть путь документов – то после завершения войны, в 1947 году, архив был вывезен в Соединенные Штаты Америки.

Смоленский архив по оценкам исследователей считался одним из самых важных источников изучения сталинского режима, в особенности внутренней жизни ВКП (б), чисток, цензуры и работы партийного аппарата в 30-е годы.

Конечно же, исходя из понимания этой важности – естественным ходом вещей становится кропотливое изучение этого архива в США. Более того, архив изучали различные исследователи, которые своими публикациями и переработкой информации из этого архива если не основали с самого начала, но дали огромный потенциал для формирования специфической междисциплинарной области научного знания, науке под названием «Советология» [21].

Первые исследования документов архива в Америке произошли в конце 40-х годов, то есть, практически сразу после перебазирования документов из Германии в США. Главным исследователем был историк, политолог профессор Гарвардского университета Мерл Файнсон. В 1956 появилась первая публикация под его авторством, а два года спустя была издана и его книга, дающая подробный перечень материалов по группам и первичный их анализ—» *Smolensk under Soviet Rule*» (Пер. с англ. - «Смоленск под властью Советов») [48]. Работа, проделанная этим исследователем, довольно ценна, как являющаяся итогом первого исследования документов Смоленского архива. Автор смог привести лишь малую часть того, что заслуживает самого серьезного изучения. Еще одной, уже поздней, но не менее значимой публикацией – стало исследование Патриции Гримстед «*The Odyssey of the Smolensk Archive. Plundered Communist Records for the Service*

Anti - Communism» [52]. В нем ученыя проследила весь путь следования вывезенного архива, и исследовала большую часть из них.

Особую важность представляют документы по цензуре. Подлинные служебные материалы советской цензуры были доступны независимым исследователям лишь в очень ограниченном количестве. Некоторые приказы Главлита и разрешительных удостоверений, оказавшихся на Западе, конечно же, не могут давать достаточно полного представления о повседневной работе аппарата цензуры. Можно утверждать, что о советской цензуре на Западе в итоге исследования этих образцов документов все равно знают гораздо меньше, чем, скажем, о деятельности ГРУ или КГБ.

С тезисом о том, что вывезенные за рубеж документы могут основывать целые ответвления научного знания, рядом выводится следующий довод о том, что меняя свою локализацию и фактическую страну-фондодержателя – документы архива часто меняют уровень допуска к их исследованию.

2.2 Тезис об изменении уровня секретности и уровня допуска к вывезенным за рубеж документам.

Данный тезис выводит, что, когда архивы вывозятся из состава архивного фонда России во владение иными организациями/лицами за рубежом – они в той или иной степени меняют свои уровни допуска к их исследованию.

Это становится видно хотя бы из приведенного выше примера – Смоленского архива, вывезенного за рубеж, конечное место пребывания которого – Соединенные Штаты Америки. Если ранее, хранимые в областном архиве партийного уровня, документы, естественно, имели закрытый статус – то, при попадании в другую страну – они стали довольно изучаемым объектом. Сложно говорить о том, что доступ был полностью свободный – но, в сравнении с изначальным статусом документов – в один момент к ним получили доступ исследователи, и спустя короткое время

после появления архива в США – уже появлялись первые публикации, созданные на базе изученных материалов.

В принципе – в этом нет ничего удивительного, ведь эти документы – часть нашей делопроизводственной системы, документы, которые были в обращении в партийном аппарате – а для зарубежных ученых они – лишь объект к исследованию, непричастный к их органам власти или делопроизводственной системе.

В итоге – как и указано в пункте выше, согласно информации из этих документов была, если не основана – то получила большой прогресс наука «Советологии» [21] и все с ней связанные публикации.

Так же, если пример со «Смоленским архивом» – пример воздействия войн за архивные фонды или их части, то пример публикаций документов за рубежом экспатрированными лицами – пример воздействия эмиграционных процессов.

Снова говоря об эмиграции, но уже в формате иного тезиса – стоит, конечно же, вспомнить Льва Давидовича Троцкого, который во время своей эмиграции – в Турцию, во Францию, Норвегию, и в итоге – в Мексику, вывез с собой свой личный архив, где, были, в том числе и архивные документы советского партийного аппарата, чем был весьма недоволен И.В. Сталин. Как свидетельствуют исследователи, после Троцкого, в случаи эмиграции за территорию страны политических деятелей – больше никто не смог вывезти настолько большой объем документов в формате личного архива. О том, что конкретно вывозил Троцкий - пишет Ю. Г. Фельштинский в книге, посвященной именно эмигрантскому архиву Льва Давидовича. Во время своей высылки из СССР в 1929 году на корабле «Ильич», Троцкому разрешено было вывезти в Турцию свой огромный архив, включавший не только его личную документацию с начала политической деятельности, но также массу документов оппозиционных течений в ВКП(б) и материалы высших большевистских органов [49]. Как итог успешного вывоза документов – большое количество опубликованных материалов попадает за

рубеж, вызывает колоссальную реакцию у иностранцев (в первую очередь – из-за высказываемых Троцким мнениях, радикально настроенных против Сталина), публикации Троцкого в период эмиграции переводятся на различные языки – например его работы «История русской революции», «Преданная революция», «Сталинская школа фальсификаций» [46] Таков результат вывоза документов и так тезис об уровне секретности получает еще больше подтверждений чрезвычайного влияния эмиграций на архивную сферу деятельности. Через публикации и их распространение Л.Д. Троцкий представил обработанные документы там, куда они вообще никогда попасть не должны были при ином стечении обстоятельств, то есть – не прямо, но косвенно изменил уровень допуска пользователей к этим документам.

То, что эти документы, возможно, никогда не должны были попасть в руки исследователей или ученых – если бы не вывезенный Троцким архив, подтверждают и ответные действия СССР. Насколько известно, были случаи попыток выкрасть архив, в 1931 году часть документов сгорает в, как считают исследователи, подозрительном пожаре. И вот, спустя несколько попыток преуменьшить либо вернуть вывезенное – Лев Давидович решает начать передачу документов в иные руки – для их большей сохранности.

Большую часть документов, которые Л.Д. Троцкий вывез – он передал В Хогтонскую библиотеку, где сейчас хранится свыше 50 тыс. его документов . В тематико-хронологическом отношении они делятся примерно пополам – до и после эмиграции. В числе этой богатейшей коллекции свыше 8 тыс. личных писем Троцкого. Значительно меньшая, но существенная часть бумаг Троцкого и его сына Л.Л. Седова находится в Гуверовском институте войны, революции и мира в коллекции известного русского социал-демократа и историка революционного движения России Бориса Николаевского [46].

2.3. Изменения приоритетности архивов и зависимости архива от границ страны и фронтов в военное время.

В мирное время сфера архивных учреждений любой страны представляет собой устоявшуюся, регламентированную архивным законодательством единую систему. Да, в ней обычно можно найти нестыковки, не совсем рабочие части всего «механизма» системы, но все-таки - система устоявшаяся, работающая в нормальном режиме и примерно одном темпе.

Совершенно иное положение вещей получается при вступлении страны в войну или при нападении на нее другого государства. Принципы работы архивов меняются.

В первую очередь – и это основная мысль данного тезиса, - меняются приоритеты по отношению к тем или иным архивам. Факторы, влияющие на эти изменения, предоставлены ниже:

- Уровень важности хранимых в архиве документов
- Отдаленность/ приближенность архива к линии фронта
- Отдаленность/ приближенность архива к границам соседствующих государств
- Удаленность архива от столицы страны (не всегда влияет)

Предоставленные факторы влияют на большое количество важных вещей, которые, в итоге, покажут – насколько документы будут сохранены, насколько у архивных фондов высокие шансы сохранить свою целостность, и вообще – избежать рассеяния или, что еще хуже – уничтожения. Так же они могут влиять на процесс изменения приоритета, как в одиночном виде так и в связанном со всеми вместе факторами варианте.

Велика зависимость между архивами и местами дислокации штабных центров на линиях фронтов. Естественно, что во время военных событий приоритет будет отдан хранению не исторических архивных документов, а документов следующей направленности:

- относящихся непосредственно к ведению боевых действий, т.е. преимущественно не находящихся на архивном хранении документов
- относящихся к высшей власти

Описанные выше факторы влияют на процесс эвакуации архивов во время войн. В зависимости от важности хранимых в архиве документов, близости их к высшим эшелонам власти, значимости для династий/крупных и богатых родов – будет расти скорость подготовки к вывозу и качество их сохранения в пути, могут существенно повышаться шансы сохранить конкретно эти документы.

Такие случаи выделения «наиболее приоритетных» к эвакуации архивных фондов или целых архивов есть в качестве примеров в различных войнах. Так, во время Отечественной войны 1812 года перед наступлением Наполеона на Москву удалось успешно вывезти документы Московского архива Коллегии иностранных дел – отчасти, ввиду того, что документы, хранимые в нем, представляли для власти большое политическое значение, и требование о подготовке документов к эвакуации было дано заблаговременно [41, с. 73]. Дела были уложены управляющим архива, Н.Н. Бантыш-Каменским в 305 сундуков и коробов, и 23 августа отправлены сначала во Владимир, а после – в Нижний Новгород. Уже в 1813 году архив был возвращен в Москву.

Так же, еще более углубляясь в верности данных выше закономерностей, стоит процитировать В.Н. Самошенко, писавшего в книге «История архивного дела в дореволюционной России» следующее: «Эвакуировали часть дел Разрядно-Сенатского архива...<...>. Для этих материалов было выделено 300 подвод. Документы собственно Разрядного архива остались в Москве, что свидетельствовало о «прагматичности» подхода к архивным источникам: вывозились материалы, имеющие практическое значение для царизма и дворянства, и оставлялись на произвол судьбы ценные исторические источники [41, с. 73].»

После перечислений еще нескольких архивов, к вывозу дел которых во время Отечественной войны отнеслись несколько халатно, В.Н. Самошенко приводит еще один пример того, как разграничивалась приоритетность и отношение к разным архивам в военное время: «Совсем иное отношение царской администрации было к документам Межевого архива, имевшим очень важное значение для дворянства...»

Потому, уже в середине августа 1812 г. архив получил «секретное предписание» московского главнокомандующего Ф.В. Ростопчина, в котором говорилось «об укладе дел...и о приуготовлении оных к вывозу по случаю военных обстоятельств». Архиву потребовалось 900 подвод [41, с. 74].»

Цифра в «900 подвод» является прямым показателем расставления приоритетов в процессах эвакуации – количество подвод, полученное этим архивом больше, чем другие московские исторические архивы, вместе взятые.

Однако, если все эти изменения - они, пусть и в малой доле, но подразумевают сохранение документов, в эвакуированном виде, но все так же в руках изначальных хранителей, либо в руках вывозивших сил противника – однако, часто имеют место случаи утери документов, целенаправленного или случайного их уничтожения, что, конечно же, является худшим исходом.

В качестве вывода к данной главе – следует отметить, что данными тезисами, которые в ней были рассмотрены, в работе закладываются мысли об основных изменениях, которые несет в себе война или эмиграция в качестве движения документов за рубеж. Эти тезисы нашли подтверждения через примеры в истории, и теперь могут формировать основную часть понятия «военного принципа», раскрываемого полностью в качестве заключения к работе. Через эти тезисы – становится ясно, что такие процессы, как военный конфликт или эмиграция действительно являются своеобразным «поворотным рычагом», который влияет на документы и их местоположение и существование в целом – самым значительным образом.

ГЛАВА 3. УНИЧТОЖЕНИЕ АРХИВНЫХ ФОНДОВ ИЛИ ИХ ЧАСТЕЙ, УНИЧТОЖЕНИЕ НСА К ДОКУМЕНТАМ ФОНДОВ НА ПРИМЕРЕ СОБЫТИЙНЫХ «МОДЕЛЕЙ»

Войны почти всегда являются сильным рычагом влияния на дальнейший научный прогресс таких научных областей знаний, как историческая наука или специальные исторические дисциплины. Уничтожение архивных документов вследствие войн могут принимать колоссальные масштабы, о чем можно свидетельствовать из исследований разных авторов.

Было решено выделить для этого вопроса отдельную главу, так как этот вид влияния войны на архивы и документы в них – сильно отличается от всего остального, это – наиболее губительное для архивного документального наследия развитие событий в любом военном конфликте. В случае вывоза документов за рубеж эмигрантами или силами противника – они будут в иных руках, на иной территории – но все равно будут исполнять роль источника, все равно они будут размещены и сохраняемы. Это также значит – что они имеют возможность в определенный момент в процессе реституции вернуться в места своего изначального хранения. Однако, в отличие от этого варианта - уничтожение ставит точку в самом существовании документа, целостности его материального носителя или информации на нем. И все же – практически каждый крупный военный конфликт не обходится без таких катастрофических итогов.

Следуя выбранному формату построения тезисов данной выпускной квалификационной работы – целесообразно выделить несколько примеров, которые являются моделями и базисом данного тезиса об уничтожении документов, а так же – исследователей, которые писали о них:

- Уничтожение архивных документов французской армией в Отечественную войну 1812 года и потеря документов в Первую мировую войну – по информации из книги В.Н. Самошенко

«История архивного дела в дореволюционной России»[41, с. 72-73, 170-172].

- Потери архивов Таврической губернии в годы Крымской войны – описание положения архивов было решено взять в публикации под авторством А.И. Маркевича «Таврическая губерния во время Крымской войны» [28].
- Потери крымских архивов в годы Великой Отечественной войны – сведения об этом вопросе были найдены в статье С.А. Андросова «Архивы Крыма в годы Великой Отечественной войны»[10].
- Отдельной моделью данного тезиса стал вопрос влияния этих двух войн на архивные фонды города Севастополя.

Несомненно, стоит указать, что в основном акты уничтожения документов относятся к военному влиянию, так как действие это само по себе производится преимущественно силами противника, а не вывозящими их с целью сохранения эмигрантами. И в этом ключе акты уничтожения документов в военное время можно классифицировать на два вида по цели:

- Ненаправленное, косвенное уничтожение документов (делятся на внутренние и внешние факторы)
- Целенаправленное уничтожение - сам факт наступления, военной или диверсионной операции либо превентивной меры, построен на цели уничтожения документов, НСА или элементов топографирования.

3.1 Внутренние и внешние факторы ненаправленного уничтожения документов.

Чаще всего уничтожение архивных документов является само по себе следствием условий «военного времени», когда часты случаи пренебрежения документами, как важными источниками и как частями сохраняемых ранее архивных фондов, когда документы уничтожаются не направленно, а ввиду окружающих их условий направленных противником на что-либо еще. К таким случаям относятся как действия внутреннего характера, так и

внешнего. К первым относятся действия, например – жителей осажденного города, которые в сложных условиях жизни осады или блокады долгое время используют различные не предназначенные изначально предметы для целей, позволяющих выжить в таких условиях. Так, найденные архивные документы, которые, как и сам архив, в таких условиях могут остаться попросту без должного контроля или охраны – могут использоваться как средства обогрева в холодные времена года, или – случаи использования документов как оберточный материал. Пример подобного неподобающего обращения с документами можно найти в статье С.А. Андросова касательно положения Евпаторийского городского архива в Великой Отечественной войне: « В Евпаторийском городском архиве на начало 1941 г. значилось 340 фондов, 52000 дел. В период оккупации в нем функционировала мастерская по изготовлению тетрадей, бумагу для которых извлекали из архивных дел, в результате чего архив утратил 240 фондов, 38000 дел...[10]»

То есть, в выдержке, представленной выше, видится как раз такая ситуация – прямой цели уничтожить документы в таких действиях не просматривается, но за неимением иных средств к изготовлению тех самых тетрадей – были использованы именно они.

К внешним актам нецелевого уничтожения документов – можно отнести, например действия противника, которые провоцируют уничтожение документов проведением атак или операций на некие иные цели, при том не имея прямых указаний уничтожать документы, то есть – пожар, вызванный вражеским обстрелом города, поджог одной из части осажденного города как акт отвлечения внимания. Подобным случаем можно назвать трагическое происшествие – гибель теплохода «Армения», который выполнял с началом Великой Отечественной войны функцию санитарно-транспортного судна. С документальным вопросом связывает эту катастрофу тот факт, что кроме раненных и эвакуируемых людей, теплоход вез партийных деятелей Севастополя, Ялты, которые по некоторым данным могли везти с собой на теплоходе груз, являющийся партийными документами [32]. Так же, в

Севастополе, во время спешно эвакуации госпиталей на борт «Армении», как пишут исследователи – на теплоход могли попасть документы севастопольских архивных фондов. Так как теплоход затонул после немецкой атаки – все документы в том числе, которые он мог вывезти, естественно, были уничтожены – но они не являлись целью атаки, потому этот случай отнесен в данную группу.

Еще одним вариантом «косвенного» уничтожения документов являются случаи ненадлежащего обращения или контроля над количеством или качеством сохранности документов при попытке их вывоза за границу. Сюда же стоит отнести и случаи когда документы приходится оставить во время самого процесса их эвакуации, и когда эти документы, находясь в несовместимых с понятиями сохранности условиях ввиду таких действий – уничтожаются либо приходят в полную негодность. Как раз об этом пишет известный подвижник крымоведения, Арсений Иванович Маркевич в книге «Таврическая губерния во время Крымской войны»: «...В конце мая губернский прокурор уведомлял министра юстиции, что 12 мая дела керченских присутственных мест, при приближении неприятеля, были сданы на шаланду для перевозки на пароход «Аргонавт». Не имея времени на погрузку, пароход этот взял шаланду на буксир и снялся с якоря, но увидя себя отрезанным неприятельскими судами, чтобы не попасть в руки неприятеля, бросил шаланду с делами, а сам едва скрылся. Пароход же «Бердянск», на котором были книги и денежные суммы, был взорван и погиб вместе со всем имуществом, находившемся на нем...» [28, с. 36].

Так же, Маркевич описывает долгие пути перемещений архивных дел Севастопольского магистрата, дела которого, отчасти уцелели, но большей частью, ввиду сложности или даже невозможности перемещений в некоторых случаях - были оставлены и уничтожены: «...по случаю открытия неприятелем 24 числа в 5 часов утра (прим. – 1855 года) самой усиленной бомбардировки, не было решительно никакой возможности спасти не только упакованных, производящихся и решенных дел, находящихся в архиве, с

имуществом под выстрелами, но даже и того, что находилось в батарее и переносе через устроенный мост на Северную сторону;» [28, с. 37].

Еще о вышеуказанных проблемах, которые могут возникнуть и привести к тяжелым для документов последствиям в процессе эвакуации или хранения на временном месте – пишет В.Н. Самошенко, говоря о проблемах архивов в Первую Мировую войну. Вообще – в этой части его публикации есть очень интересная формулировка, что документы гибли от различных причин, которые могут быть в военное время и, цитата – «особенно от эвакуации». Он упоминает о случае, когда в 1915 году важные архивные документы Закавказья были эвакуированы в Краснодар, Ставрополь, и ближние к ним хутора и столицы, где дела разместили в сырых подвалах или сарая без должной охраны, что привело к неотвратимой гибели многих документов [41, с 171].

3.2. Внутренние и внешние факторы целенаправленного уничтожения документов.

К целенаправленным вариантам уничтожения документов можно отнести совсем немного случаев, можно даже говорить о том, что этот случай должен подразумеваться в теории, но в мировой истории сложно найти подтверждения на практике. Объясняется это тем, что, зачастую - вражеские войска стараются вывезти архивные документы – например, для использования в пропагандистских целях, нежели собираются целенаправленно их уничтожить. Но и из этого утверждения, конечно, есть исключения, о чем стало ясно в ходе исследования. Так же, как и первая категория – целенаправленные процессы уничтожения документов делятся на внутренние и внешние.

Наиболее значимым внутренним видом целенаправленного уничтожения архивных документов во время войны – является следствие внутренней сортировки и отсева тех документов, которые не могут быть эвакуированы по ряду причин – их в большинстве случаев уничтожают,

чтобы они не достались врагу в случае захвата и оккупации территории. Говоря о таких случаях в Крымскую войну, в отношении архивных документов Севастополя А.И. Маркевич пишет: «...все прочие, хранившиеся в архиве, как производившиеся, так и решенные дела с имуществом остались на месте в городе, занятом неприятелем, которые, при отступлении войск наших 27 августа сожжены со зданием, в котором хранились.» [28, с. 38].

С.А. Андросов, в свою очередь, упоминает о таких случаях, связанных с крымскими архивами в период Великой Отечественной войны: «...В середине июля, когда вследствие быстрого продвижения линии фронта над Крымом нависла угроза немецкого вторжения, было принято решение об эвакуации вглубь страны промышленных предприятий и культурных ценностей. Перед эвакуацией наиболее ценные документы районных архивов были переданы в ЦГА Крымской АССР, а остальные материалы, которые могли пригодиться врагу, уничтожены.» [10]

Еще более интересные подробности можно найти в объяснительной записке к смете расходов Центрального архива (Симферополь) на 4-й квартал 1942 г: «... Большевики в июле-августе 1941 г. вывезли из Симферополя часть архивных фондов, часть дел пустили в макулатуру и часть дел просто сожгли. В АОРе (Почт. 13) со всех оставшихся на стеллажах связках дел сорваны ярлыки, на которых обозначался номер и название фонда, даты, номера архивных единиц. В Историческом архиве ярлыки сорваны с 2600 связок дел. Описи фондов увезены или уничтожены... Научно-справочная библиотека архива (до 7 тысяч книг и газет) также оставлена большевиками в беспорядочном состоянии...» [10]

Если судить о представленной выше выдержке в статье С.А. Андросова, то стоит отметить, что кроме уничтожения самих документов – в военное время речь шла о приведении в беспорядочное состояние либо уничтожении НСА архивов. Сюда же можно отнести уничтожение элементов топографирования архивных помещений, стеллажей, коробов, архивных ящиков – это так же делалось для того, чтобы усложнить задачу

врагу в случае попадания архива в их руки. К слову, ученый описывает долгий процесс, который были вынуждены предпринять немцы в лице Крымского отделения айнзацштаба рейхсляйтера восточных областей А. Розенберга – а именно, процесс проведения повторного топографирования найденных документов. Как оказалось, в условиях военного времени – мера была довольно действенной и существенно замедлила работу айнзацштаба.

Конечно, еще к внутренним актам уничтожения документов могут быть отнесены случаи в стране/области/городе, когда вместе с военным положением в стране происходят волны общественных беспорядков, и различные социально-неблагонадежные элементы в целях грабежа или мародерства совершают акты вандализма или непотребного обращения в том числе и с архивными документами.

Говоря о внешних случаях уничтожения документов, то они могут быть выделены либо как акты вандализма вражеских военных на захваченной территории, либо, что проявлялось реже - в виде специально продуманного акта нанесения вреда неприятельской стороной. Например, существует случай открытого уничтожения большого количества документов Смоленского губернского архива, описанный в данном ниже отрывке письма отца Никифора (Н.А. Мурзакевича), писавшего Е.К. Криштафовичу: « Не лучшая участь постигла и древнюю губернскую архиву. Она пред военно-губернаторским домом снесена была в кучу и зажжена 8 августа, которая горела пять дней пред окнами наполеоновой квартиры...[31, с. 80-81]»

В.Н. Самошенко, скорее всего переключившись цитируемый отрывок в обычный текст в своей книге пишет комментарий к этому случаю: «Пять дней горели письменные источники, и Наполеон не мог не видеть пожара. Ясно, что это было не просто проявление вандализма солдат, а продуманное и планомерное уничтожение культурных ценностей русского народа...[41, с.73]»

Относительно времен Великой Отечественной войны - С.А. Андросов пишет о похожем по характеру действий случае - поджоге гитлеровскими войсками одного из отделов ЦГА Крымской АССР: «В результате специального поджога фашистами 10 апреля 1944 г. здания отдела Октябрьской революции были уничтожены документальные материалы за 1916—1938 гг. в количестве 807 фондов, 177418 единиц хранения [10]»

3.3. Итоги процесса уничтожения документов на примере событийных «моделей» и статистики.

Как можно представить, учитывая всю данную в этой главе информацию – уничтожение документов является самым отрицательным из всех видов влияния. На примерах Отечественной войны 1812 года, Крымской и Великой Отечественной войны этот вывод становится ясным и отчетливым.

А.И. Маркевич дает важные сведения касательно общей информации о том, насколько бедственное влияние на архивные документы Таврической губернии оказала Крымская война: «Итак, во время войны погибло в Таврической губернии несколько архивов, а именно: 1) При занятии неприятелем Евпатории погибли дела евпаторийского полицейского управления и предводителя дворянства, а при вывозе в Перекоп почти весь архив евпаторийского районного суда. 2) Неприателем были уничтожены дела балаклавского греческого батальона. 3) В мае 1855 г. погибли дела керчь-еникальского градоначальства, 4) 27 августа 1855 г. погиб весь архив севастопольского военного губернатора, севастопольского магистрата, а также сгорели при оставлении города и дела севастопольского военно-временного госпиталя...»[28, с. 38].

Говоря же о влиянии Великой Отечественной войны, надо сказать, что - согласно исследованиям, за время конфликта было утрачено около 63 % всего архивного фонда России [18, с. 117]. Если сделать погрешность на то, что в данном заявлении идет речь и о вывезенных за рубеж документах и об

уничтоженных – стоит представлять несколько меньшую цифру, примерно в 47-50% процентов конкретно потерь документов.

Говоря же о конкретных потерях крымских архивов в этом конфликте – стоит отметить следующее: «... Во время оккупации немецко-фашистскими войсками Крыма ими были захвачены и вывезены из г. Симферополя Центрального Государственного архива НКВД Крым. АССР (Исторический отдел) документальные материалы с 1827 года по 1909 год, в количестве 21 фонда, 18978 единиц хранения...». Статистические данные в исследованиях позволяют утверждать, что только ЦГА Крымской АССР лишился примерно 35 % от общего количества своих документов [10].

Так же есть и статистика по потерям городских архивов: «...Из 330 фондов, 103357 дел Севастопольского филиала ЦГА Крымской АССР в результате воздушных бомбардировок и артобстрелов в 1942 г. было уничтожено 320 фондов, 98357 дел. Во дворе и помещении Феодосийского городского архива фашисты устроили концлагерь для военнопленных. Архивные документы, состоявшие из 66 фондов, 250000 дел были выброшены во двор и сожжены [...]. Из 76127 дел Ялтинского филиала ЦГА Крымской АССР оказались уничтоженными 15064 дела и весь учетно-справочный аппарат. Потери Керченского городского архива составили 31574 дела.

Особо важным, как стало ясно в ходе исследования – является пример потерь документальных фондов Севастополя. Влияние войн на архивные документы этого города, к сожалению, действительно – очень сильно, и этим словам находят подтверждения из различных цитат, представленных в главе. Этот пример, как и было указано в начале – стал отдельной моделью для тезиса об уничтожении архивных документов, ведь за время войн больше половины от общего количества хранимого архивного и документального наследия города было утеряно. И это все происходило с с неким городом в глубине страны, а городом, который почти все время был важен как для России так и для вражеских войск – от этого факта понимание того, какой

пласт исторических источников по истории страны, полуострова и города был утерян – видится еще ясней.

В качестве итога к данной главе стоит отметить, что, если – вывоз документов, это потеря их для наших архивов, но с надеждой на возвращение – то их уничтожение войной это всегда большая потеря для научного сообщества. В главе были рассмотрены различные пути к уничтожению, документов, среди которых – как оправданные условиями действия, так и пренебрежительное отношение к их сохранности, и акты вандализма, и действия врага – прямо или косвенно виновного в гибели материалов. Как и в выводе ко второй главе – в случае вопроса уничтожения или потерь документов стоит сравнить эти процессы с «поворотным рычагом», ведь если бы не тот или иной военный конфликт – документы, погибшие в нем, возможно, так и хранились бы до настоящего времени. Документ во время войны приобретает один из двух видов, судя по которому к нему прикладывается воздействие той или иной стороны конфликта – он либо чрезвычайно важен, либо не важен вообще. Крайности, которые и есть суть влияния военного времени приносят в это воздействие – либо упорное стремление сохранить документ, либо к пренебрежению им, сравнение документа, который, быть может, в мирное время касался судеб отдельных людей, нес в себе историческую информацию – с обычной бумагой, которой можно пренебречь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование, проведенное в данной выпускной квалификационной работе – в основе своей представляет собой построенную в формате «тезис/модель тезиса» систему построения рассуждений, которые освещают тематику и вопросы положения архивного дела в стране в военное время и во время хода волн эмиграций.

Целью исследования ставилась демонстрация влияния обстоятельств войн или эмиграций на архивные документы. Что важно – эта демонстрация была проведена не перечислением и описанием всех событий, когда на документы находились в процессах уничтожения и вывоза, но на примере наиболее ярких и характеризующих из них – были выстроены элементы особой и специфически направленной теории.

Были успешно выполнены все задачи, которые были поставлены работой. В исследовании рассмотрены понятия «война» и «эмиграция» как причины движения документов – в первой главе выявлены взаимосвязи между этими понятиями и движением документов, в случае с понятием «войны» – выделено отдельное узкое его определение на базе некоторых словарей, которое, таким образом, четко определяет место данного понятия в проблематике исследования. Рассмотреть наиболее характерные случаи указанного влияния на движение документов в истории России и сравнить их для выявления общего и частного в этих случаях, для большей полноты рассматриваемой далее теоретической базы. Так же – для большей полноты ориентирования в теоретической базе – предоставлены и выявлены взаимосвязи между рядом второстепенных терминов и понятий. Этими действиями в целом были выполнены и первая цель, и вторая – заключающаяся в рассмотрении терминологической и теоретической базы по теме архивного дела и документоведения для формирования определенных закономерностей и принципов движения архивных документов.

С помощью рассмотренных терминологических понятий и рассмотренных исторических фактов или предположений, были

сформированы определенные модели – которые были использованы в создании развернутых тезисных формулировок особенностей военного и эмиграционного влияния на архивы, фонды и архивные документы. Как итог – были выявлены различные особенности, в некоторых случаях – представленные в форме классификаций, которые все в целом могут участвовать в конструировании понятия «военного принципа», согласно которому войны и эмиграции становятся поворотными точками, рычагами воздействия на архивное дело России и зарубежных стран – в формате вывоза документов либо их уничтожения.

Именно в заключении стоит рассмотреть последний вопрос данной работы, перед тем как непосредственно перейти к итогу в качестве выявленного «принципа». Почему принцип, который является квинтэссенцией всей работы, конгломератом, несущим в себе все выводы по исследованию проблематики ее глав и пунктов – имеет название «военного», хотя работа рассматривает и войны и эмиграции как разные причины прогресса либо регресса уровня архивного дела в целом и влияния на него в мелких деталях – в частном?

Ответ на этот вопрос дается следующим рассуждением. Дело в том, что пусть военный конфликт и движение волн народных масс за рубеж – влияют на документы в корне по-разному, но они очень тесно взаимосвязаны. Взять хотя бы пример самой известной волны движения общества за рубеж – Белой эмиграции. Ведь она происходила и повлекла за собой уход из страны огромных массивов архивных документов – ввиду прихода к власти большевиков, окончания сепаратным миром Первой Мировой войны, начала и ведения гражданской войны и желание большевиков по большей части убрать из истории страны документы, свидетельствующие о Первой мировой в том числе. Связь войн и эмиграции в этом примере предельно ясна, как и итог для архивного наследия.

«Военный принцип» – представляет собой теоретическую конструкцию, которая основана на представленных в первой главе терминах

и выделенных во второй и третьей главе тезисах. Война и эмиграция – в наименьшей или наибольшей связи между ними, являются самыми значительными и часто радикальными «рычагами воздействия» на архивное дело любой из воюющих сторон. Согласно этому принципу выходит, что даже самое устойчивое и просчитанное положение системы архивных учреждений в мирное время – в условиях военного конфликта, который происходит вблизи границ либо на территории одного из вовлеченных в него государств, будет подвержено изменениям, ускорению многих процессов, а еще больше – замедлению других.

Согласно «военному принципу» влияние на документы и архивы видятся в следующем:

- В военное время на архивы могут оказывать воздействие, как внутренние силы, так и внешние. И те, и другие – могут повлечь за собой как вывоз и сохранение документов, так и их уничтожение. Действия и внутренних и внешних сил могут быть целенаправленными или ненаправленными в отношении к процессу уничтожения документов.
- Внутренние силы – в военных условиях куда более жестче и четче расставляют приоритеты между различными архивами. Приоритеты зависят от ряда факторов – удаленности архива от фронтов, важности документов в нем, количества документов в архиве. Далее – отобранные документы эвакуируются, а те, что остаются в архиве и вывезти их не представляется возможным, их либо уничтожают, либо уничтожают НСА и элементы топографирования к ним, также их могут просто оставить в архиве.
- Практически невозможно эвакуировать абсолютно все документы – потому, всегда теряется какой-то процент. Эвакуация – не всегда является гарантией сохранности документов. Чем больше временных мест хранения проходят

эвакуированные материалы – тем больше и шире процент так называемого «рассеивания». Даже уже эвакуированные документы по прибытию к окончательному месту хранения – могут попасть в ненадлежащие условия хранения и прийти в негодность. Вывоз документов вражескими силами так же зависим от явления «рассеивания» в пути.

- Внешние силы, в качестве сил противника – в военных условиях, захватив архив с документами либо подвергают его актам вандализма либо стараются привести в порядок, выявить важные документы и вывезти их для изучения. В первом случае – информация или материальный носитель документа приходит в негодность или уничтожается. Во втором – часть документов упорядочивается, и, согласно указаниям командования (если требуется) и изучаться для различных нужд, в том числе и пропагандистских.
- При вывозе документов за рубеж противником, информация в них часто основывает новые ответвления дисциплин либо прогрессивно воздействует на уже состоявшиеся области науки, поднимая уровень всемирного научного знания. Документы, оцененные в своей стране как важные для государственного аппарата и закрытые к чтению или исследованию всем, кроме круга лиц с высоким уровнем допуска – при вывозе за рубеж получают гораздо большую свободу исследований и доступа пользователя к ним, что проявляется в большом количестве публикаций, характеризующих прогресс научного знания за счет новых источников.
- Вывоз документов за рубеж эмигрантами чаще всего проводится из целей сохранности документов, в случае, если эмиграция вызвана радикальной или резкой сменой политического режима, и документам угрожает уничтожение властями. Часто

сохраняемые за рубежом документы публикуются в научных работах, и в итоге – все эмигрантские материалы со временем образуют архивы за рубежом, что способствует их сохранению и становится составляющей зарубежной архивной россики.

- Любое нарушение целостности архивных фондов и незапланированные передвижения документов из страны-фондодержателя как итог войны или эмиграции – это отрицательный эффект для состояния документального наследия этой страны, но положительный для страны-оппонента и для научного знания в целом. Если документы вывезены с целью сохранения их от уничтожения политическими режимами в стране-фондодержателе – стоит считать эффект положительным.

Во всей теоретической конструкции «военного принципа» – показан итог соответствия хода исследования поставленной цели и задачам. Рассмотрены теоретические основы проблематики работы, на исторических примерах выявлены тезисы, и в итоге – все сформировано в устойчивую теоретическую конструкцию «военного принципа» влияния войн и эмиграций на состав, формирование и целостность архивов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта: исполнительный регламент и протокол: [Электронный ресурс]// Консорциум Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической информации.– Санкт-Петербург, 2018.– Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1900810>
2. Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности» (Париж, 14 ноября 1970 г.) : [Электронный ресурс] // Гарант. ру: информационно-правовой портал, 2014 .– Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540238/>
3. Закон РФ от 15 апреля 1993 г. N 4804-I «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (с изменениями и дополнениями) : [Электронный ресурс] // Гарант. ру: информационно-правовой портал, 2014 .– Режим доступа: <http://base.garant.ru/10101361/>
4. Всероссийский центральный исполнительный комитет: Совет народных комиссаров: постановление от 28 января 1929 года: Об утверждении положения об архивном управлении Р.С.Ф.С.Р : [Электронный ресурс]// Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик, 2011 - 2018.– Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3553.htm
5. Об изменении и дополнении Положения об архивном управлении РСФСР: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10.05.1934: [Электронный ресурс]// КонсультантПлюс, 1922-2018.– Режим доступа: <https://clck.ru/DS68E>
6. О запрещении вывоза за границу предметов искусства и старины: совет народных комиссаров: декрет от 19 сентября 1918 года: [Электронный ресурс]// Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик, 2011 - 2018.– Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_366.htm

7. Методические рекомендации по организации работы по выявлению и возвращению зарубежной архивной Россики. - М.: Государственная архивная служба России - 1993. - 14 с.
8. Алексеева, Е.В. Архивоведение: Учебник для нач. проф. образования: Учеб. пособие для сред. проф. образования / Е.В.Алексеева, Л.П.Афанасьева, Е.М.Бурова; Под ред. В.П.Козлова. — 3-е изд., доп. — М.: Академия, 2005 .— 272 с.
9. Альбертини, В. Открытие центра русских Архивов в Сент Женеви́ев де Буа:[Электронный ресурс] // Русский Мост,2016 .– Режим доступа: <https://clck.ru/DS5Di>
- 10.Андросов, С.А. Архивы Крыма в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) :[Электронный ресурс]// Архивы Республики Крым [Симферополь],2015 .– Режим доступа: <https://clck.ru/DS3Ac>
11. Анцупов, А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога/ А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов.– 2-е изд.– С-Пб: Питер, 2006.– С. 54.
- 12.Гагиева, А.К. Архивоведение. Государственные и муниципальные архивы: учебно-методическое пособие/ А.К. Гагиева.– Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСИУ, 2014.– С. 12-97
- 13.Гентшке, В.Л. География зарубежной архивной Россики: из материалов к указателю статей/ В.Л. Гентшке// Восточный архив.– 2012. –№ 1. – С. 87
- 14.Гладкий С.В. Морская библиотека и архив Общества бывших русских морских офицеров в Америке // Хранилища памятников культуры и истории Зарубежной Руси. – Сан-Франциско: Музей Русской Культуры в Сан-Франциско,1966. – С. 40-42
- 15.Гримстед, П.К. Архивная Россика/советика: к определению и типологии русского архивного наследия за рубежом/ П.К. Гримстед// Труды Историко-архивного института.— М.:Изд-во РГГУ, 1996.– Т.33.– С.262-286

- 16.Гримстед, П.К. Дважды захваченные или «дважды спасенные»? Розыск российских «трофейных» архивов и добычи Главного управления имперской безопасности/П.К. Гримстед // Социальная история: Ежегодник 2004. – М.: РОССПЭН, 2005. – С. 401-455.
- 17.Даниельсон Е. Архивы русских эмигрантов в Гуверовском институте/Е. Даниельсон // Вестник архивиста.– М.: РОИА, 2001. – № 1. – С. 202-211
- 18.Зинич, М.С. Деятельность оперативного штаба А. Розенберга по вывозу культурных ценностей из СССР/ М.С. Зинич// Вопросы музеологии.– 2011. –№ 1. - С. 116-125
- 19.Каптелов Б.И. Документы по истории народов СССР в архивах и библиотеках США // Советские архивы.– М.: [ИМЛ],1980. – № 4. – С. 64-70
- 20.Квакин А.В. Документы по истории Российского Зарубежья из коллекции баронессы Марии Врангель в архиве Гуверовского института войны, революции и мира (США) // Вестник архивиста.– М.: РОИА, 2004. – №1.– С. 263-295
- 21.Кодин, Е.В. «Смоленский архив» и американская советология.– Смоленск: СГПУ, 1998.– 288 с.
- 22.Кодин, Е.В. «Смоленский архив» как исторический источник./Е.В. Кодин// Археографический ежегодник за 1998 г. – М.: Наука, 1999. С. 91–100
- 23.Комин, В.В. История российской революционной эмиграции: Учеб. пособие / В. В. Комин, М. М. Червякова. – Калинин: КГУ, 1985. - 88 с.
- 24.Кузина, И. Л. Архивное право: учебное пособие / И. Л. Кузина. – Комсомольск- на-Амуре : ГОУВПО «КНАГТУ», 2011. – С. 39-65
- 25.Мазин, К.А. История российской эмиграции и российского зарубежья. Основные термины и понятия: в поисках разумного инструментария / К.А. Мазин // Наука и школа.– М.: МПГУ, 2010.– №1.– С. 143-148

- 26.Мазин, К.А. Российская эмиграция и российское зарубежье: XVIII век: политический и культурный феномен/ К.А. Мазин.– М.: Изд-во МГОУ, 2009.– 382 с.
- 27.Максаков, В.В. История и организация архивного дела в СССР (1917-1945 гг.) / В. В. Максаков . – М.: Наука, 1969 . – 431 с.
- 28.Маркевич, А.И. Таврическая губерния во время Крымской войны: По архивным материалам / А. И. Маркевич. – Симферополь: Бизнес-Информ, 1994. – С. 29-38., [24] л. ил. – (Серия: «Страницы истории Крыма»)
- 29.Медведева, О.В. Правовая и нормативно-методическая база архивного дела в России/ О.В. Медведева// Социально-экономические явления и процессы .– Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – № 2. – С. 28-41
- 30.Медведева О. В., Сенина, Е. С. Формирование архивного законодательства в России/ О. В. Медведева, Е. С. Сенина, // Социально-экономические явления и процессы .– Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – № 9. – С. 190–195.
- 31.Мурзакевич, Н.А. История города Смоленска. Юбилейное издание Смоленского губернского статистического комитета: под редакцией И. И. Орловскаго/ Н.А. Мурзакевич. – Смоленск: Типография П.А. Силина, 1903.– С. 80-81
- 32.Непомнящий, Н. Н. Военные катастрофы на море/ Н.Н. Непомнящий. – М.: Вече, 2001. – 480 с.– (Серия: Военные тайны XX века)
- 33.Низовцев, Н.А. Общество бывших морских офицеров в Сан-Франциско в 1920-930-е гг./Н.А. Низовцев// Научные ведомости.–Белгород: БелГУ, 2014.– №21.– Вып.32.– С. 134-139.– (Серия: История.Политология.Экономика.Информатика)
- 34.Павлова,Т.Ф. Архивы российской эмиграции /Т.Ф. Павлова // Проблемы изучения истории российского зарубежья. Сборник статей – М.: Институт Российской истории РАН, 1993. – С. 78-85

35. Попов, А.В. Архивная Россия во Франции и российско-французское архивное сотрудничество/ А.В. Попов// Вестник РГГУ (Серия: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность).– 2015.– №2.– С. 128-142
36. Попов, А. В. Архивоведение: зарубежная Россия : учебник для бакалавриата и магистратуры /А. В. Попов. — М. : Юрайт, 2018. — С. 10-69 — (Серия: Бакалавр и магистр. Модуль).
37. Попов, А.В. Белая эмиграция и русские архивы в Праге/А.В. Попов// Российская эмиграция в 1920-е гг. в Праге.– Воскресенск: Изд-во РГГУ, 2013.– С. 141-163
38. Попов, А.В. Россия в негосударственных хранилищах США /А.В. Попов// Отечественные архивы. – М: Редакция журнала «Отечественные архивы», 1996. - № 2. - С. 22-26
39. Родионова, Н.А. Русский заграничный исторический архив в Праге: история становления и деятельности/Н.А. Родионова// Вестник РУДН. Сборник статей.– М.: РУДН, 2015.– №4.– С. 108-119.– (Серия: История России)
40. Русский заграничный исторический архив в Праге – документация: каталог собраний документов, хранящихся в пражской Славянской библиотеке и в Государственном архиве Российской Федерации / Сост. Л. Бабка, А. Копршилова, Л. Петрушева. пер. Т. Подгаецка.– Прага: Национальная библиотека Чешской Республики – Славянская библиотека, 2011.– 566 с.
41. Самошенко, В.Н. История архивного дела в дореволюционной России: Учеб. Пособие для вузов по специальности «Историко-архивоведение»/ В.Н. Самошенко. – М. : Высшая Школа, 1989 – С. 72-170
42. Селиванова, Н. А. Развитие архивного законодательства в дореволюционной России /Н. А. Селиванова//Культурная жизнь Юга

- России.– Краснодар: ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», 2015 .– С. 87-89
- 43.Серковская, Л.В. Из истории Русского заграничного исторического архива (РЗИА): проблемы методологии, теории и практики исследований/ Л.В. Серковская// Вестник архивиста.– М.: РОИА, 2011. –№ 2. - С. 28-41
- 44.Сёмочкина, Е.И. Периодизация истории Российской эмиграции/ Е.И. Семочкина// Вестник Южно-Уральского государственного университета.– Челябинск: ЮРГУ, 2007.–№24.– С. 52-55.– (Серия: Социально-гуманитарные науки)
- 45.Сиротинская, И.П. Проблемы собирания зарубежной архивной России. (По материалам Российского государственного архива литературы и искусства)/И.П. Сиротинская // Культурная миссия Российского Зарубежья: История и современность. Сборник статей. - М.: Российский институт культурологии, 1999. - С. 131-135
- 46.Троцкий, Л. [Д.] Сталинская школа фальсификаций: поправки и дополнения к литературе эпигонов/ Л. [Д.] Троцкий.– Берлин: Гранит, 1932.– 336 с.
- 47.Ульяницкий, К.Б. Коллекция микрофильмов Гуверовского института войны, революции и мира в ГА РФ/ К.Б. Ульяницкий// Россия в США: сб.ст. (Материалы к истории русской политической эмиграции ; вып. 7). – М.: Изд-во Ин-та политического и военного анализа, 2001.– С. 309-323
- 48.Файнсорд, М. Смоленск под властью Советов/ М. Файнсорд, Пер.Л.А. Кузьмина, Ред. Е.В. Кодин.– Смоленск: ТРАСТ–ИМАКОМ, 1995.– 496 с.
- 49.Фельштинский, Ю.Г. Троцкий против Сталина. Эмигрантский архив Л.Д. Троцкого. 1929—1932 гг. /Ред.-сост. Ю.Г. Фельштинский М. : Центрполиграф , 2014. – 900 с.

- 50.Цеменкова, С. И. История архивов России с древнейших времен до начала XX века : [учеб. пособие] / С. И. Цеменкова ; [науч. ред. Л. Н. Мазур] ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2015. – 155 с.
- 51.Шепелев, В.Н. Новые факты о судьбе документов «Смоленского архива»/В.Н. Шепелев // Проблемы зарубежной архивной Россики. Сборник статей.– М.: Русский Мир, 1997.– С. 124–133.
- 52.Grimsted, P. C. The Odyssey of the Srnolensk Archive: Ploodered Communist Records for the Service of Anti-Communism/P. C. Grimsted// The Carl Beck Papers in Russian and East European Studies.– Pittsburgh: The Center for Russian and East European Studies, 1995.– 133 с.